

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

LANGUAGE AND CULTURE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-91-101>

Ценностная парадигма в русской картине мира

(на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»)

Светлана Михайловна Колесникова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия, asya28@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8640-0974>

Аннотация. В статье дается определение понятия «ценностная парадигма» в широком и узком его понимании, рассматриваются виды ценностных парадигм, описываются единицы разных уровней с ценностно-выраженным содержанием. Характеристика концептуального поля ценностной парадигмы основывается на базе выявленных генетических сем и смыслообразующих начал, отражающих типы отношений человека с реальностью и ирреальностью и определяющих границы ядерных и периферийных зон поля. Ценностные смыслы передаются прежде всего глаголами, именами существительными и прилагательными, так как именно данные категории являются главными выразителями внутренних свойств и семантических признаков того или иного концептуального поля. Качественно-количественные различия значений находят отражение как в ценностной парадигме, так и в художественном тексте: создание лексико-семантического поля «Ценность», использование единиц, характеризующих материальные, интеллектуальные и духовные ценности. Доминантами лингвокогнитивной ценностной парадигмы выступают концепты «Вера», «Семья», «Честь», которые выявляют отношения между языком, мышлением и коммуникацией. В русской картине мира духовно-нравственные ценностные доминанты не только передают отношение к Богу, но и становятся качественной характеристикой человека. Анализ ценностной парадигмы проводится на материале текста романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Основное внимание повествователя обращено на установление моральных ценностей, религиозных и философских убеждений героев романа, а также на их взаимоотношения и конфликты, которые основаны на этих ценностях.

Ключевые слова: ценностная парадигма, ментально-когнитивные категории, концепты, концептуальное поле, ценность, текст, образ

Для цитирования: Колесникова С. М. Ценностная парадигма в русской картине мира (на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 5. С. 91–101. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-91-101>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Axiological paradigm in the Russian picture of the world

(based on F. M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov")

Svetlana M. Kolesnikova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, asya28@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8640-0974>

Abstract. The article defines the concept of "axiological paradigm" in its broad and narrow senses. Additionally, it considers axiological paradigm types, describes units with value-expressed content belonging to different levels. The characterisation of the anthropocentric paradigm of the conceptual field of the axiological paradigm is formed on the

basis of the identified genetic semes and sense-making principles. They reflect the types of human relationships with reality and unreality and determine the boundaries of the core and peripheral zones of the field. Axiological meanings are conveyed primarily by verbs, nouns, and adjectives since these categories are the main expressors of the internal properties and semantic features of a particular conceptual field. Qualitative-quantitative differences in meanings are reflected both in the axiological paradigm and in the literary text: the creation of the lexical semantic field "Value", the use of linguistic units characterising material, intellectual, and spiritual values. The concepts "Faith", "Family", "Honour" dominate the linguo-cognitive axiological paradigm. They reveal the relationship between language, thinking, and communication. In the Russian picture of the world, the dominating moral and spiritual values not only convey the attitude towards God, but also become a qualitative characteristic of man. The analysis of the axiological paradigm in the Russian world picture is performed using the text of F. M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov". The narrator devotes his careful attention to the establishment of moral values, the religious and philosophical beliefs of the characters in the novel, as well as their relationships and conflicts which are based on these values.

Keywords: axiological paradigm, mental cognitive categories, concepts, conceptual field, value, text, image

For citation: Kolesnikova S. M. Axiological paradigm in the Russian picture of the world (based on F. M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(5):91–101. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-91-101>.

Введение. Исследование ценностной парадигмы играет важную роль в определении национальных, художественной и индивидуально-авторской картин мира, установлении разноуровневых средств выражения **СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ** в текстах художественной литературы¹, представляющих собой динамическую систему², генерируемую сознанием читателя, отличающегося отсутствием «мирного существования смыслов» [Чернейко 2017: 10], где главным становится вопрос определения языковых особенностей текста, являющихся средством воплощения и выражения художественного мира (ср.: [Виноградов 1971: 4]).

Ценности играют важную роль в формировании культуры и мировоззрения лю-

дей, определяют наши убеждения, поведение и ориентиры в жизни. Ценностная парадигма лежит в основе понимания мира и влияет на наши решения и действия. Каждая национальная культура имеет собственную уникальную ценностную систему, которая отражает особенности истории и идентичности народа, а язык становится не только «способом выражения мыслей... но и показателем уровня развития культуры общества и уникальным средством оформления, хранения и передачи культурного наследия... новых культурных **ценностей**» [Актуальные проблемы... 2024: 148].

Художественный текст является важным фактором формирования и выражения ценностной парадигмы русской культуры. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» — одно из наиболее значимых произведений, отражающих русскую картину мира и ценностные ориентиры, поднимающих важные вопросы морали и нравственности: отношение к *религии, семье*, понимание социальной *справедливости* и нравственного *выбора*. Характеристика ценностных смыслов в данном тексте позволяет глубоко осознать суть ценностной парадигмы в русской картине мира.

Исследователи все чаще обращаются к национальным и художественным концептам в качестве ментальных единиц³.

¹ *Потебня А. А.* Мысль и язык // Слово и миф. М.: Правда, 1989. С. 17–200; *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.; *Бутакова Л. О.* Человек — мир — речь. Индивидуально-авторская картина мира в творчестве поэта Тимофея Белозерова // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка): в 2 ч. Ч. 1. Омск: ОмГУ, 2000. С. 94–119; *Демьянков В. З.* Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35–47; *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.; *Леденёва В. В.* Слово Лескова. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 260 с.; и многие другие.

² *Барт Р.* Избранные труды. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994; *Лотман Ю. М.* Семиотика культуры и понятие текста // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997. С. 206–212; и др.

³ *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 123 с.; *Залевская А. А.* Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста: сб. научн. тр. Тверь: Гнозис, 2002. С. 5–18; *Караулов Ю. Н.* Русская речь, русская идея и идиостиль Достоевского // Слово Достоевского 2014. Идиостиль

Концепт, будучи включенным в национальную концептосферу⁴, является не только отражением менталитета народа⁵, «семиосферой» и «субсемиосферой» [Лотман 1999: 165], но и важной составляющей лингвокультурологии, социалингвистики, лингвопсихологии, истории и др.⁶ Ценностная парадигма,

и картина мира. М.: ООО «ЛЕКСРУС», 2014. С. 20–34; *Попова З. Д., Стернин И. А.* Язык и национальное сознание. 3-е изд., перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.; и т. д.

⁴ См.: *Аскольдов-Алексеев С. А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–280; *Баршт К. А.* О внутренней «почве» Ф. М. Достоевского: к проблеме типологии персонажей Достоевского // Достоевский и современность: материалы XXI Международных Старорусских чтений 2006 г. Великий Новгород: Новгородский гос. объединенный музей-заповедник, 2007. С. 22–34; Когнитивная лингвистика: учеб. для вузов / С. М. Колесникова, Е. В. Алтабаева, А. Т. Грязнова; под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2022. 192 с.; *Колесникова С. М.* «Честь» и «Совесть» как показатели «высшей» моральной ценности человека-личности и человека-деятели // Язык как фактор культурной дипломатии: материалы Межвузовской научно-практической конференции. Москва, 7 февраля 2017 г. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 79–86; *Пименова М. В.* Концептосфера внутреннего мира человека // Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик [и др.]. Кемерово: Графика, 2004. 210 с.; *Стернин И. А.* Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. 182 с.; *Фрумкина Р. М.* Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. Серия 2. 1992. № 3. С. 3–29; и многие другие.

⁵ См.: *Попова З. Д., Стернин И. А.* Язык и национальная картина мира. 4-е изд., стер. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 101 с.; *Постовалова В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.]. М.: Наука, 1988. 216 с.; и др.

⁶ См.: *Баранова К. В.* Честь и достоинство личности: аксиологический аспект // Вестник Саратовской гос. юридич. акад. 2014. № 6. С. 26–31; *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.; *Воркачев С. Г.*

в которую входит и концептуальное представление ценностных смыслов, становится фрагментом языковой картины мира⁷. Ее анализ проводится на основе лексикографических данных и используемых в текстах ценностных ориентиров⁸.

Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72; *Воробьев В. В.* Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.; *Винокур Т. Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 240 с.; *Колесникова С. М.* От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование. М.: МПГУ, 2023, 240 с.; *Кравченко А. В.* Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 160 с.; *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.; *Кубрякова Е. С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. С. 6–17; *Мельничук А. В.* Честь как высшая ценность социальной культуры офицерского корпуса // Материалы Афанасьевских чтений. 2013. Т. 1, № 11. С. 168–174; *Слышкин Г. Г.* Лингвокультурные концепты и метакоцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.; *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 2004. 992 с.; и многие другие.

⁷ См.: *Бабушкин А. П.* Картина мира в концептосфере языка // Язык и национальное сознание. Вып. 2. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1999. 218 с.; *Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2005. 540 с.; *Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 691 с.; *Серебренников Б. А.* Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 86–106; *Телия В. Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 173–180; *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.; и т. д.

⁸ См.: *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 278 с.;

Цель статьи заключается в определении понятия «ценностная парадигма» (в широком и узком его понимании), установлении видов ценностных парадигм (полная, суженная, расширенная; глобальная, частная и др.), а также в анализе разноуровневых языковых единиц, передающих ценностные смыслы в русской картине мира.

Настоящее исследование может помочь раскрыть особенности русской ментальности, узнать, какие идеалы и убеждения являются основополагающими для русской национальной идентичности. Анализ ценностной парадигмы в тексте романа «Братья Карамазовы» позволяет понять ценности, присущие русской культуре в целом.

Комбинированный подход к методологии исследования дает возможность всесторонне исследовать ценностную парадигму, описать ее на текстовой основе и проанализировать значение для русской картины мира. Смысловые интерпретации ценностной парадигмы русской картины мира опираются на когнитивные технологии, однако анализ разноуровневых языковых единиц, передающих ценностные смыслы в художественном тексте Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», опирается на использование комплекса методов: в ходе описания ценностных парадигм и их истинных смыслов используются феноменологический, аксиологический, психокультурный, описательно-аналитический методы; проводится семный анализ с точки зрения выявления смысловых компонентов и семантического содержания исследуемых единиц; используется интерпретационный метод с учетом лексикографических данных словарных дефиниций; компонентный анализ позволяет установить минимальные семантические составляющие.

Анализу в основном подвергаются глаголы, имена существительные и прилагательные, так как именно данные части речи являются главными с точки зрения передачи важных **ценностных смыслов**, а их внутренние свойства и семантический признак в определенной степени «оформленности» существуют во всех языках. Кроме того, глагольное слово (предикат) всегда «сцепляет» речь

с мыслью, что точно подтверждается примерами из текста. Качественные различия значений языковых единиц, установленные методом системного анализа, находят отражение как в ценностной парадигме, так и в художественном тексте. Семантические компоненты проанализированных слов способствуют определению ценностных смыслов через фоновое значение, мыслительный образ, речевой смысл. Нами используются контекстологический и интерпретационный методы с целью выявления ключевых ценностных доминант и констант, входящих в ценностную парадигму, для установления культурного контекста романа и более точного понимания религиозных ценностей, определения их связи с русской картиной мира. В ходе исследования мы также применяем метод символизации образов и аллегорий (абстрактных понятий), который позволяет установить систему выражения ценности в русской картине мира и в конкретном тексте; метод идентификации дает возможность охарактеризовать ценностную систему и мировоззрение, отраженные в тексте, имеющие отношение к русской культуре и связанные с русской идентичностью. Компаративный (качественный) анализ позволяет описать специфику идиостиля Ф. М. Достоевского, выявить особенности языковой личности мастера слова, создателя текста, а также представить частичный анализ отдельных образов романа, религиозных ценностей и нравственных исканий героев произведения. Комплексный метод анализа художественного текста выступает в качестве ведущей методологии исследования универсальных понятий в поликодовой репрезентации (ср.: *ценность, важность, первостепенность, значимость, основа, база* и под.).

Анализ. Ценностная парадигма русской картины мира (в широком смысле слова) — это компонент ценностной системы, совокупность многоуровневых единиц (языковых и неязыковых), связанных с выражением глобальных и личностных ценностных смыслов (духовно-нравственных, материальных, теологических и т. п.), вступающих по разным основаниям в парадигматические отношения, с иерархически упорядоченной и аксиологически выраженной ценностной номинативной моделью, например: *Жизнь* ('форма существования', 'состояние живого организма', 'совокупность явлений, процессов'); *Смерть*

Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. 512 с.; и т. п.

(‘конец земной жизни (кончина)’ / ‘разлучение души с телом’); *Любовь* (‘сердечное чувство’, ‘светлое чувство’); *Семья* (‘группа родственников’); *Дом* (= *семья* ‘живущие вместе люди’); *Работа* (‘занятие’, ‘труд’); *Вера* (‘убежденность’, ‘мировоззрение’); *Честь* (‘высшие морально-этические принципы’, ‘уважение’) и др. Основные ценностные категории являются компонентами отдельных речевых (устных и письменных) жанров (поздравлений и пожеланий: *Желаем Вам здоровья, любви, успехов в работе, мира и благополучия*) и разных типов простых и сложных синтаксических конструкций (например, оптативных: *Желаю Вам, чтобы в Вашей жизни царили любовь и верность*, и др.), бинфинитивных (*Жить – Родине служить*) и биноминативных конструкций (*Жизнь – это верное служение делу, науке, и многие другие*).

Полная ценностная парадигма в русской языковой картине мира – это совокупность разноуровневых языковых средств (лексических, фразеологических и грамматических единиц), выражающих ценностные смыслы (содержащие архисему ‘ценно/важно’ или соотносимые с пониманием **ценностей**), вступающих в парадигматические отношения по разным основаниям (‘место рождения’, ‘группа лиц’, ‘чувства’, ‘отношения’ и т. д. – *Родина; Любовь, Семья, Дети; Вера; Совесть, Честь, Долг* и под.).

Суженная парадигма – компонент ценностной системы, часть расширенной ценностной парадигмы, совокупность языковых единиц разных уровней с ценностно-выраженным содержанием по тому или иному основанию (*Честь; Деньги* и т. д.).

Расширенная парадигма представляет собой совокупность языковых единиц разных уровней с ценностно-выраженным содержанием по тому или иному основанию, а также единиц ценностной парадигмы с дублирующим (или метафорическим) значением (*Милосердие; Дружба; Опыт; Искусство; Наука* и др.).

Глобальная ценностная парадигма – это ценности глобального мира в целом, удовлетворяющие потребностям, желаниям и интересам социального общества и отдельных личностей (*Мир, Родина, Жизнь, Любовь, Традиции* и т. д.)⁹.

Частная парадигма (компонент суженной парадигмы) – совокупность языковых единиц одного уровня и основания (*Темп, Знание* и т. п.).

Личностная парадигма – сущностный метод принятия решения, ментальная единица конкретного человека, его позиция, точка зрения, которая определяется на основе текстового/дискурсивного пространства и личного опыта.

Единицы ценностной парадигмы – это вербальные и невербальные средства (единицы языковой, семиотических и кодовых систем; философские и ментально-когнитивные категории; образы; концепты (макроконцепты: например, «Ценность» (‘важность’, ‘значение’), «Качество» (‘существенный признак’, ‘степень достоинства’), «Жизнь» (‘полнота проявления физических и духовных сил’, ‘период существования’, ‘образ существования’), «Человек» (‘личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств’, ‘странник’); микроконцепты («Молодость» (‘юный возраст’, ‘неопытный’), «Старость» (‘период жизни’, ‘опытный, мудрый’), «Совесть» (‘чувство’, ‘моральная ответственность’), «Святость» (‘нечто возвышенное’, ‘качество Бога’, и т. п.); художественные и лингвокультурологические концепты («Осень» (‘время года’, (*перен.*) ‘время жизни (увядание, конец)’), «Время» (‘форма существования’, ‘продолжительность’), «Хлеб» (‘пропитание’, ‘выпекаемый продукт’), «Праздник» (‘особый день/период’ (национальный, народный, семейный и т. д.), и др.) и когниции (*Речь, Мышление*), и др.); доминанты и константы, соотносимые с пониманием ценностей, выступающих показателями нравственных ориентиров с уникальным, самобытным проявлением в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа, носителя языка и представителя того или иного государства (той или иной территории, местности и т. п.), формирующих мировоззрение языковой личности, передаваемое от поколения к поколению, лежащих в основе общенациональной гражданской идентичности и единого культурного пространства страны,

понимания будущего России и мира // Век глобализации. 2019. № 1. С. 35–46. <http://doi.org/10.30884/vglob/2019.01.03>.

⁹ Ср.: Бондаренко В. М., Алешковский И. А., Ильин И. В. Глобальные ценности в контексте

укрепляющих гражданское единство¹⁰. Ср.: *Цена* — это **материальная** часть концептуального макрополя «Ценность». Синонимы к слову *ценность* — *стоимость* и *цена*; словообразовательный ряд: *ценить* → *ценный* → *ценность*. Концептуальное поле «Ценность» включает микрополя «Важность», «Весомость», «Значимость»; «ценностные доминанты» — это **содержание**, на основании которого оформляется та или иная этническая культура, личность; «этнические константы» **неизменны** на протяжении всей жизни этноса, в то время как «ценностные доминанты» могут видоизменяться, поскольку они являются результатом **свободного выбора** людей.

«Словарь синонимов русского языка»¹¹ не содержит синонимического ряда к слову *ценность*. Лексемы *цена* и *стоимость* объединены одним значением — **выражение** в деньгах **ценности** чего-либо», однако слово *цена* употребляется, как правило, по отношению к продаваемым/покупаемым товарам, вещам, а слово *стоимость* — это **величина** денежных **затрат** на что-либо (на какие-либо работы и т. п.); употребление слова *стоимость* по отношению к продаваемым/покупаемым товарам характерно преимущественно для обиходно-разговорной речи.

Соответственно, лексико-семантическое поле слова *ценность* включает синонимический ряд (однокорневых и разнокорневых (*цена* (*стоимость*) — *ценность* — *драгоценность* — *сверхценность* — *неоценимость*), производных и непроизводных) слов (57 ед.), выражающих материальные, интеллектуальные и духовные ценности, имплицитно (ср.: *цена/стоимость, имущество/наследство...*; *клад/казна; смысл/значение, важность/значимость/актуальность...* и т. д.) и эксплицитно (ср.: *сверхценность — неоценимость — бесценность...* и др.) передающих качественно-количественные (градуальные) значения с архисемой ‘мера’, ‘степень’ (1) и ‘важность’, ‘значимость’ (2):

¹⁰ Авторское определение терминов: *ценностная парадигма, полная ценностная парадигма, суженная парадигма, расширенная ценностная парадигма, глобальная парадигма, частная парадигма, личностная парадигма; единицы ценностной парадигмы.*

¹¹ Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970.

1) цена, стоимость, вес, удельный вес, весомость, капитал, богатство, золото, сокровище, драгоценность, перл, клад, антикварность, сверхценность, неоценимость, многоценность, бесценность, казна, имущество, наследство, собственность, имение, миллион, плата (24 ед.);

2) смысл, значение, идеал, достоинство, традиция, преимущество, важность, значимость, полезность, авторитетность, самоценность, многозначительность, благородство, достойность, актуальность, ответственность, желательность, степень, плюс, престиж, авторитет, компетентность, интерес, удовлетворение, предпочтение, преобладание, фактичность, существенность, величие, величавость, добротность, выразительность, серьезность (33 ед.).

Доминанты лингвокогнитивной ценностной парадигмы «Вера», «Семья», «Честь» и др.¹² позволяют выявить разные типы отношений (между языком, мышлением и коммуникацией), установить «способность языка при помощи ограниченных средств фиксировать и передавать безграничность человеческого опыта» [Способы номинации... 1982: 5]: рассмотреть значения, которые раскрывают их общественное понимание, отражая реальность опосредованно, и переносные значения, которые определяют контекстную зависимость¹³. Так, в русской картине мира отдельные духовно-нравственные ценностные доминанты могут не только передавать отношение к Богу, но и становятся качественной характеристикой человека. Например, «Вера»: *вера* → *в Бога, человека, учение, искусство* и под.; «Милосердие»:

¹² См.: Колесникова С. М. Смыслообразующие начала концепта «Честь» в языке современной военно-патриотической прессы // Меди@льманах. 2017. № 1. С. 125–131; Колесникова С. М. Смыслообразующие начала понятия «семья» в русской лингвокультуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 53–59; Колесникова С. М. Смыслообразующие начала концепта «Душа» в русском языке // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев. 2017. № 30. С. 125–128 (Колесникова 2017-30); Колесникова С. М., Чибисова А. В. Макроконтцепт «Хлеб» в поликультурном пространстве // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 6А. С. 71–80.

¹³ Колесникова 2017-30.

качества человека → *добрый, отзывчивый, милый* и т. д.; «Служение»: *служение* → *Богу, науке, театру*... и т. п.

Структура концептуального макрополя «Ценность» имеет полицентрический характер¹⁴. **Ядро** составляют полевые духовно-нравственные доминанты «Родина», «Любовь», «Семья», «Вера»; **периферию** — доминанты «Святость», «Служение», «Милосердие» и др. В основе концептуальных ядерных и периферийных полей лежат их духовно-нравственные и теологические основы. Установлено, что в качестве продуктивных способов репрезентации смыслов концептуального макрополя «Ценность» выступают лексические и грамматические средства выражения; в качестве дополнительных средств — единицы неязыкового уровня (мимика и жесты).

«Ценность» представляет собой ментальное образование высшей степени абстракции, которое имеет языковое выражение и отражает многовековой опыт коллективного сознания о ценности как понятийной, образной и значимой категории человеческого бытия, имеющей духовно-нравственные, теологические и лингвокультурологические основы.

В современной русистике выявление ментальных особенностей **универсальных когнитивных понятий** опирается на принцип антропоцентризма и является отражением культурных смыслов русской языковой картины мира.

Понятия «родина», «семья», «любовь», «вера», «честь», «здоровье», «мир», «традиции», «опыт» и др. являются важными концептами в русской лингвокультуре и русской языковой картине мира, образуя аксиологическую **шкалу ценностей** в художественном тексте и языковом сознании личности.

Ценностная парадигма — это систематизированное, иерархически организованное **концептуальное поле**, включающее в себя понятийное пространство с **ценностно-ориентированными** смыслообразующими началами языковых единиц и ментально-когнитивными категориями ((философские)

«Человек» — «Жизнь» и «Смерть» — (духовные) «Родина», «Мир», «Семья» — (нравственные) «Любовь», «Вера», «Честь» — (психологические) «Здоровье», «Мир» — (профессиональные/деятельностные) «Работа» — (материальные) «Деньги» — (этнокультурные) «Традиции» и т. д.).

Духовно-нравственная и теологическая характеристика антропоцентрической парадигмы концептуального поля «Ценность» формируется на базе выявленных генетических сем и смыслообразующих начал, условно создающих ряд типов отношений человека с реальностью и ирреальностью, с высшими силами, духовным миром, а также определяющих границы ядерных и периферийных зон. Концептуальное поле «Ценность» определенной группы людей имплицитно представляет «личностные» ориентиры, например: для религиозного человека ценностями являются «Бог», «религия», «вера» (плавный переход от ядра к периферии; ядерная зона достаточно обширная), а для другого на периферии концептуального поля «Ценность» будут понятия «наука», «знание», «польза» и т. п.

Ценностная парадигма аксиологична: ее пространственно-бинарная модель (или образ) имеет качественно-оценочный (градусный) характер (*ценно/неценно; важно/неважно; хорошо/плохо — лучше/хуже*) — *ценный и неценный, важный и неважный; положительный и отрицательный* и под.

В художественном тексте рефлексированы типичные психологические установки автора посредством галереи **образов**, с одной стороны, и системы языковых единиц и понятий (аллегорий), их семантического пространства — с другой (см.: [Зеньковский 1991; Новикова 2004; Средства репрезентации... 2021; и др.]), избранных семиотических систем, реализующих все оттенки ценностно-ориентированных единиц и категорий, так как в словотворчестве отражаются особенности стиля писателя и его «освободительной» энергии [Николина 2021: 43], внутреннего мира повествователя [Шепелева 2001 и др.]. Например, двойственный характер повествователя¹⁵ позволяет вычленивать в художественном

¹⁴ См.: Колесникова С. М., Тянь Мэнчжу. Лексико-семантическое макрополе *родина* в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка) // Преподаватель XXI век. 2023. № 2, ч. 2. С. 314–322.

¹⁵ Колесникова 2017-30. С. 125–129.

тексте *разные* виды **концептов** и **ментально-когнитивных категорий** (аксиологических, теологических, лингвокультурных и под.).

При создании художественного текста автор опирается на **духовный** облик главных героев. Основной акцент в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» направлен на описание трагедии семьи Карамазовых, при этом лексема *семья* в тексте чаще заменяется на производные имена существительные с суффиксами *-ств-* (*семейство Карамазовых*) и *-к-* (метафорическое *семейка* (*пренебр.-оценоч. знач.*)¹⁶ – *чужая семья* («далекая по духу, внутренне чуждая; там, где нет подлинной близости»¹⁷); выделяется переносное значение слова *семья* – «группа людей... сплоченная общими интересами»¹⁸. Текстовые смысловые лингвокогнитивные доминанты текста «Братья Карамазовы» определяются многократным повторением слов *семейство* и *семейка*.

Ключевое имя-обобщение «*карамазовщина*» – отражение силы низости (ср.: *потонуть в разврате, задвить душу в растлени*), «имя» нравственного духовного распада, социально-нравственной деградации личности, отрицательного качества русского национального характера. *Федор Карамазов*, отец трех братьев, «*титуляшка*», эгоистичный и жестокий человек, не верящий в Бога и нравственные принципы, что и привело эту личность к разрушению. Устойчивый оборот *отец семейства* имеет отрицательное качественно-характеризующее значение; использование кавычек при данном сочетании в тексте призвано передать негативную оценку (неодобрение, порицание, иронию и презрение):

Посмотрите на этого несчастного, разнужданного и развратного старика, этого «*отца семейства*», столь печально покончившего свое существование.

Текст романа «Братья Карамазовы» дает представление о расширенной ценностной парадигме в русской литературе и культуре:

¹⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. С. 618 (СОШ).

¹⁷ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1996. С. 1305 (ТСРЯ).

¹⁸ Там же.

Вере и *сомнени* (главные герои – Дмитрий, Иван и Алексей Карамазовы – сталкиваются с вопросами *веры, зла* и *Человека*, его сущности); *морали* и *нравственности* (действия героев и их размышления автор рассматривает через решение проблем *правды, честности, ответственности* перед собой и другими, а также вопросов *добра* и *зла*); *Прощения* и *искупления* (выдвигается идея о необходимости *прощения* и *искупления* грехов; различные персонажи сталкиваются с нравственным кризисом, чувством *греха* и *вины*; *прощение* рассматривается как способ достижения духовного очищения и преодоления внутренней борьбы); *справедливости* и *божественной милости* (размышления о взаимодействии божественной *милости* и *справедливости* проходят через сюжетную линию романа и определяют человеческие *отношения*); поиск *смысла жизни* и *духовного роста* (поиск своего места в мире и стремление к духовному преображению видится в *жертвенной любви* и *любви ближнего*).

Исследование ключевых доминант (*правда–ложь, добро–зло* и т. п.) и констант (*вера, любовь, жизнь* и т. д.), связанных с ценностной парадигмой, в романе «Братья Карамазовы» позволяет нам лучше понять русскую ценностную систему, а также рефлектировать над универсальными вопросами **веры, морали** и **смысла жизни**.

В романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский представил ряд символических образов и аллегорий (абстрактных понятий), которые передают русскую ценностную картину мира.

Верующий Дмитрий – сложный символический образ: страстный и чувственный человек, страдающий от внутреннего конфликта между своими желаниями и нравственными убеждениями (*подлец, но не вор*), в его образе сталкиваются противоречивые ценности русской культуры; стремление героя к свободе сочетается с его внутренним напряжением и нравственной борьбой. Дмитрий становится символом человеческой греховности (избивает отца и грозит его убить) и поиска искупления. Он стремится **очистить душу** через признание вины, раскаяние и страдание: **Признаю** (себя) **виновным** в... (= *Я виноват*), что выражается формой составного именного сказуемого в определенно-личной

конструкции фразеологизированного типа. Дмитрий – это противоречие между плотскими и духовными стремлениями. Осознавая важность *веры и духовности*, он пытается найти свое место в мире.

Иван – **разрушительный образ**, воплощающий интеллектуальную искренность и поиски истины. Он выразитель проблем *справедливости, зла и душевной боли*. Его философский диалог с Алексеем – свидетельство различных подходов героев к религии и морали: *...есть ли Бог, есть ли бессмертие?* Он рассуждает *о мировых вопросах*, говорит о неистребимости *зла в человеке* и вседозволенности, распространяет разрушительные идеи. Субъективно-оценочные суждения о несовершенстве социального мира содержат языковые единицы разных грамматических категорий (частей речи) с качественно-степенным значением, ср.: *слишком, дорого, оценить, гармония, честный, почтительнейший, столько* и т. д.

Алексей олицетворяет *веру и духовность*. Его *духовные стремления и внутренняя борьба* отражают *поиск истины и смысла*, что передается глагольной лексикой и соотносительным рядом оппозиций предикатов в форме прошедшего времени (*пал* → *встал* – *сознал* → *почувствовал*) с усилительно-соединительными компонентами (*а, и*):

Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом и сознал и почувствовал это вдруг...

Алеша почувствовал, что **семье** Карамазовых, обреченной на гибель, нужна его **любовь и передел мира** – *сделать его иным; сделаться каждому братом*; ср.: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего» (Евангелие от Матфея, 18:15); *прийти к братству* – (*устар.*) религ. «община», «союз».

Отец Зосима, святой старец, воплощает идею идеальной христианской **любви и милосердия**, выступает символом **ценности прощения и духовного освобождения**. Его отношение к людям основано на *братстве, любви*:

...свобода, искажающая природу человека, – это утоление потребностей... бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок;

Пред иною мыслью станешь в недоумении, особенно видя грех людей, и спросишь себя: «Взять ли силой али *смиренною любовью?*» Всегда решай: «Возьму *смиренною любовью*». Решишься так раз навсегда и весь мир покорить можешь. *Смирение любовное* – страшная сила, изо всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего (курсив наш. – С. К.).

В отношениях с братьями Алексей исполнитель Божий, его **посланный** (*Меня Бог послал сказать тебе это...*). Общее значение глагола *посылать* – ‘поручать’ (ср.: *Бог посылает Своего ангела с поручением вести и охранять Его...*)¹⁹. В словаре В. И. Даля дано следующее толкование лексемы *Бог*: 1) «Творецъ, Создатель, Вседержитель, Всевышній, Всемогушій, Предвѣчный, Сущій, Сый Господь; Предвѣчное Существо, Создатель вселенной»²⁰.

Ф. М. Достоевский представляет различные религиозные точки зрения через образы отца Зосима, Ивана и Алексея Карамазовых. Идейность, содержательность и глубина текста произведения Ф. М. Достоевского, его структурная специфика передаются в предисловии через повтор качественно-характеризующего слова *истинно* (от *истинный* – ‘то, что соответствует истине; **точно, верно**’) и сложную синтаксическую конструкцию (многочлен с последовательными подчинительными отношениями, цепочечным следованием придаточных частей), где главная предикативная часть содержит единицы, требующие смыслового наполнения (*говорю вам*), с изъяснительными отношениями между главной и придаточной частями (= *говорю вам, (что)...*); однородные придаточные части содержат повторяющиеся союзы *если..., то...*; первая придаточная часть с отрицанием (*не умрет*) противопоставляется второй придаточной части, в которой данный союз употреблен с усилительным компонентом *а. Смерти не существует. Жизнь* из одного состояния переходит в другое (*много плода*) (ср.: Евангелие

¹⁹ Ринкер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/3324> (дата обращения: 23.02.2024).

²⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1995. С. 103.

от Иоанна, 12: 24], где через номинацию зерно передаются потенции духа человека.

Выводы. Таким образом, в русской картине мира понятие «ценностная парадигма» имеет самое широкое, широкое и узкое понимание. Характеристика ценностной парадигмы строится на базе выявленных генетических сем и смыслообразующих начал, отражающих типы отношений человека с реальностью и ирреальностью и определяющих границы ядерных и периферийных зон. Разноуровневые языковые единицы определяют характер и виды ценностных парадигм: ценностные смыслы передаются прежде всего глаголами, именами существительными и прилагательными, их качественно-степенными значениями, так как именно данные части речи выступают основными выразителями 'мерительных отношений', актуальных и важных жизненных установок человека, которые четко отображаются как в ценностной парадигме, так и в художественном тексте.

Поле «Ценность» включает материальные, интеллектуальные и духовные ценности. Доминантами лингвокогнитивной ценностной парадигмы выступают концепты «Вера», «Семья», «Честь», которые являются показателями отношений между языком, мышлением и коммуникацией. В русской картине мира духовно-нравственные ценностные доминанты передают не только отношение к Богу, но и становятся качественной характеристикой человека.

В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» поднимаются вопросы ценностных смыслов — добра и зла, души человека, отношений в семье. Душа — это «начало человека». Основное внимание повествователя обращено на установление моральных ценностей, религиозных и философских убеждений героев романа, а также на их взаимоотношения и конфликты, которые основаны на этих ценностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы современной русистики: учебник и практикум для вузов / С. М. Колесникова, Н. А. Николина, Е. В. Алтабаева [и др.]; отв. ред. С. М. Колесникова. М.: Юрайт, 2024. 635 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.

3. Зеньковский В. В. Проблема красоты в миросозерцании Достоевского // Искусство кино. 1991. № 11. С. 108–116.

4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек—текст—семиосфера—история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.

5. Николина Н. А. Экспрессивные словообразовательные средства в произведениях Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 41–47. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-3-41-47>.

6. Новикова Е. Г. Формула Ф. М. Достоевского «Мир спасет красота» в восприятии В. С. Соловьева и С. Н. Булгакова // Феномен русской классики. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. С. 234–248.

7. Способы номинации в современном русском языке / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1982. 296 с.

8. Средства репрезентации идиоглосс «Дети», «Семья», «Жизнь» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / С. М. Колесникова, Е. А. Бурская, В. В. Леленева [и др.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 47–62. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.4>.

9. Чернейко Л. О. Как рождается смысл: смысловая структура художественного текста и лингвистические принципы ее моделирования: учеб. пособие. М.: Гнозис, 2017. 208 с.

10. Шепелева С. Н. Лексема «Душа» в творчестве Достоевского: особенность словоупотребления // Слово Достоевского: сб. статей / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2001. С. 488–540.

REFERENCES

1. Actual problems of modern Russian studies: textbook and practice for universities / S. M. Kolesnikova, N. A. Nikolina, E. V. Altabaeva [et al.]; S. M. Kolesnikova (ed.). Moscow: Yurait Publ., 2024. 635 p. (In Russ.)
2. Vinogradov V. V. On the theory of artistic speech. Moscow: Vysshaya shkola, 1971. 240 p. (In Russ.)
3. Zenkovsky V. V. The problem of beauty in Dostoevsky's worldview. *Iskusstvo kino = Art of the Film*. 1991;(11): 108–116. (In Russ.)
4. Lotman Yu. M. Inside thinking worlds: man—text—semiosphere—history. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999. 464 p. (In Russ.)
5. Nikolina N. A. Expressive word-formation means in the works of F. Dostoevsky. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya = Bulletin of the Moscow*

Region State University. Series: Russian Philology. 2021;(2):41–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-3-41-47>.

6. *Novikova E. G. F. M. Dostoevsky's formula "The world will be saved by beauty" in the perception of V. S. Soloviev and S. N. Bulgakov. Fenomen russkoi klassiki = The Phenomenon of Russian Classics.* Tomsk: TSU Press, 2004. P. 234–248. (In Russ.)

7. Ways of nomination in the modern Russian language / D. N. Shmelev (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1982. 296 p. (In Russ.)

8. Means of representation of the idioglossas "children", "family", "life" in the novel by F. M. Dostoevsky "The Brothers Karamazov" / S. M. Kolesnikova, E. A. Burskaya, O. V. Shatalova [et al.]. *Vestnik*

Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2021;20(1):47–62. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.4>.

9. *Cherneiko L. O. How meaning is born: semantic structure of an artistic text and linguistic principles of its modeling: textbook.* Moscow: Gnosis, 2017. 208 p. (In Russ.)

10. *Shepeleva S. N. The lexeme "soul" in Dostoevsky's work: peculiarities of the word usage. Slovo Dostoevskogo: sb. statei / otv. red. Yu. N. Karaulov = Dostoevsky's word: a collection of articles / Y. N. Karaulov (ed.).* Moscow: Azbukovnik, 2001. P. 488–540. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Светлана Михайловна Колесникова, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка

Svetlana M. Kolesnikova, Doctor of Science (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Language

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.